

Аполлон Григорьев

После "Грозы" Островского

Письма к Ивану Сергеевичу Тургеневу

Аполлон Григорьев. Сочинения в двух томах
Том второй. Статьи. Письма
М., "Художественная литература" 1990
Составление с научной подготовкой текста и комментарии Б. Ф. Егорова
[OCR Бычков М. Н.](#)

Гроза очищает воздух.

Физическая аксиома

...Смирение перед народною правдою.

*Слова Лаврецкого*¹

...А что-то скажет народ?..

*Гоголевский "Разъезд"*²

Письмо первое

НЕИЗБЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

I

Вот что скажет народ!.. думал я, выходя из ложи в коридор после третьего действия "Грозы", закончившегося искреннейшим взрывом общего восторга и горячими вызовами автора³.

Впечатление сильное, глубокое и главным образом положительно *общее* произведено было не вторым действием драмы, которое, хотя и с некоторым трудом, но все-таки можно еще притянуть к карающему и обличительному роду литературы,-- а концом третьего, в котором (конце) решительно ничего иного нет, кроме поэзии народной жизни,-- смело, широко и вольно захваченной художником в одном из ее существеннейших моментов, не допускающих не только обличения, но даже критики и анализа: так этот момент схвачен и передан поэтически, непосредственно. Вы не были еще на представлении, но вы знаете этот великолепный по своей смелой поэзии момент -- эту небывалую доселе ночь свидания в овраге, всю дышащую близостью Волги, всю благоухающую запахом трав широких ее лугов, всю звучащую вольными песнями, "*забавными*", тайными речами, всю полную обаяния страсти веселой и разгульной и не меньшего обаяния страсти глубокой и трагически-роковой. Это ведь создано так, как будто не художник, а целый народ создавал тут! И это-то именно было всего сильнее почувствовано в произведении массою, и притом массою в Петербурге, дивя бы в Москве,-- массою сложною, разнородною,-- почувствовано при всей неизбежной (хотя значительно меньшей против обыкновения) фальши, при всей пугающей резкости александрийского выполнения.

Для меня лично, человека в народ верующего и давно, прежде вашего Лаврецкого, воспитавшего в себе смирение перед народною правдою, понимание и чувство народа составляют высший критерий, допускающий над собою в нужных случаях поверку одним, уже только последним, самым общим критерием христианства. Не народ существует для словесности, а словесность (в самом обширном